

Книгоиздательство «НОВЫЙ ПУТЬ».

Эль.

Анархизмъ и рабочій классъ.

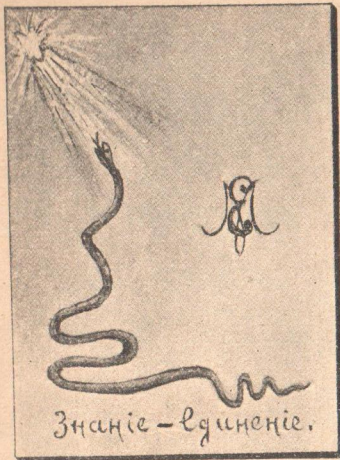
Анархизмъ въ Россіи.—Соціализмъ
и социалдемократія. — Коммунизмъ
анархистовъ.—Ихъ тактика.—Анар-
хизмъ и социалистическое рабочее
движеніе.

Цена 5 коп.

МОСКВА.

1906.

Эль

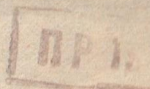

653
5886

П.Ч.Б.

30386

Типографія А. П. Поплавскаго, Лялинъ пер., соб. домъ.

Анархизмъ въ Россіи.

На Россію катится волна анархизма. Многимъ приходится въ первый разъ слышать объ этомъ ученіи. Однако же оно вовсе не ново. Начиная съ 60-хъ годовъ революціонныя партіи въ Россіи—однѣ больше, другія меньше—были проникнуты духомъ анархизма.

Таковы были общества: «Народная Расправа» и «Земля и Воля» съ ихъ призывомъ къ бунтамъ, съ ихъ отрицаніемъ политической борьбы, съ ихъ проповѣдью общинно-артельнаго коммунизма. Отколовшаяся отъ «Земли и Воли» партія «Народная Воля», значительно уклонилась отъ анархизма, но и у народовольцевъ не трудно замѣтить сильное вліяніе этого ученія. Приступивъ на дѣлѣ къ борьбѣ съ самодержавіемъ, они устроили анархическіе способы и приемы борьбы (терроръ). Однимъ изъ выдающихся учителей и проповѣдниковъ анархизма былъ Михаилъ Бакунинъ. Главная дѣятельность этого «апостола всемірнаго разрушенія» была сосредоточена въ Западной Европѣ, однако и у насъ въ Россіи онъ имѣлъ не мало послѣдователей («бунтари»).

Въ 80-е годы, послѣ разгрома партіи «Народная Воля», когда революціонное движеніе затихло, и началась проповѣдь т. н. «малыхъ дѣлъ», у насъ появился мирный, «непротивленческій» анархизмъ толстовцевъ, которые, отрицая всякую власть, призывали къ любви и личному усовершенствованію, къ бойкоту правительства, отказу отъ уплаты податей, несенія воинской повинности и т. п.

Великое ограбленіе народа, совершенное подъ именемъ «освобожденія», вызвало повсемѣстные бунты и волненія крестьянъ. Неудивительно поэтому, что прежнія революціонныя партіи все свое вниманіе обращали прежде всего на крестьянство.

Но несмотря на недовольство въ крестьянской средѣ, революціонная пропаганда не имѣла успѣха въ деревнѣ. Крестьяне не прочь были, пожалуй, отобрать землю у помѣщиковъ, но они оставались глухи къ проповѣди коммунизма. «Бунтарямъ»—бакунистамъ, перѣдко удавалось вызывать отдѣльные возмущенія и бунты, но эти бунты быстро усмирялись правительствомъ и не принесли никакой пользы крестьянамъ. Хуже всего было то, что, возмущаясь противъ помѣщиковъ, крестьяне не видѣли за ихъ спиною своего главнаго врага—правительства, которое, освободивъ ихъ отъ барщины, поработило государству, превратило въ безправное, «податное» сословіе. Бун-

тари же, призывая крестьянъ къ возстаніямъ, къ разгромамъ помѣщичьихъ имѣній, не указывали имъ на ихъ политическое рабство, не призывали къ борьбѣ за политическую свободу.

Эта свобода, говорили они, не нужна народу; ею воспользуется одна буржуазія, которая потомъ еще больше станетъ угнетать народъ; а потому «политика» можетъ быть только дѣломъ буржуазіи. Такъ разсуждали «бунтари».

Немедленный социальный переворотъ путемъ бунтовъ и возстаній, захвата земли и другихъ средствъ производства отдельными общинами и группами—вотъ тѣ цѣли и средства, которыя всегда проповѣдывались какъ нашими, такъ и всякими другими анархистами.

Пропаганда коммунизма не оставила по себѣ никакого слѣда въ крестьянствѣ, а сознательное уклоненіе «бунтарей» отъ «политики» было только на руку правительству. Революціонныя партіи 60-хъ и 70-хъ годовъ не встрѣтили поддержки въ народныхъ массахъ, и скоро были разбиты въ неравной борьбѣ съ правительствомъ.

Когда же съ половины 90-хъ годовъ у насъ пробудился къ политической жизни городской пролетаріатъ, то революціонное движеніе пошло уже подъ знаменемъ социалдемократіи. Старый русскій анархизмъ давно сошелъ со сцены. Въ наше время только партія такъ называемыхъ «социалистовъ-революціонеровъ» своимъ терроромъ, своею «социализаціей земли» напоминала намъ до сихъ поръ о старыхъ анархическихъ ученіяхъ русскихъ «социалистовъ» 60-хъ и 70-хъ годовъ. Съ подлинными же анархистами, какимъ былъ на примѣръ Бакунинъ, русскимъ рабочимъ еще не приходилось сталкиваться. До самаго послѣдняго времени они дѣйствовали только за границей.

Великая русская революція привела въ движеніе почти весь народъ. Наряду съ социалдемократіей, которая давно уже ведетъ неустанную работу среди рабочаго класса, появилось множество политическихъ партій, среди которыхъ крикливо возвышаютъ свой голосъ и анархисты.

Изъ всѣхъ пришедшихъ въ движеніе общественныхъ классовъ наиболее рѣшительно и революціонно выступаетъ пролетаріатъ. Изъ всѣхъ существующихъ политическихъ партій — социалдемократія, какъ выразительница интересовъ этого класса, играетъ самую видную роль въ революціи. Не удивительно поэтому, что анархисты обращаются со своею проповѣдью прежде всего къ рабочимъ и обрушиваются со своею критикой прежде всего на социалдемократовъ.

— «Анархисты—передовой отрядъ пролетаріата! Они самые послѣдовательные, самые беззаветные борцы за свободу и счастье человечества! Изъ всѣхъ политическихъ партій только они — анархисты—истинные революціонеры. Социалдемократія же проповѣдуетъ

въ сущности не свободу, а самое страшное рабство, худшее изъ всѣхъ, какия знавалъ когда-либо міръ».

Такъ говорятъ новые пророки стараго ученія.

Присмотримся же ближе къ этому ученію, которое мы успѣли уже забыть и о которомъ такъ громко кричать въ наши дни; рассмотримъ программу и тактику анархизма и сравнимъ его съ ученіемъ социалдемократіи.

Только тогда мы рѣшимъ вопросъ: анархизмъ или социализмъ открываетъ рабочему классу, а съ нимъ вмѣстѣ и всему человечеству, вѣрный путь къ свободѣ и счастью.

Социализмъ и социалдемократія.

Отчего происходятъ всѣ теперешнія бѣдствія рабочаго класса?

Оттого, что общество раздѣлено на два противоположныхъ класса: на миллионы работающихъ изъ-за голодной заработной платы и на горсть хищниковъ-паразитовъ; оттого, что въ рукахъ этой горсти сосредоточены всѣ средства производства; оттого, что средства эти служатъ не на пользу всего общества, а только для обогащенія немногихъ; оттого, что въ погоню за прибылью капиталисты не могутъ организовать планомѣрное производство во всемъ обществѣ.

Итакъ, разрозненное, неорганизованное производство изъ-за прибыли—вотъ причина непосильнаго труда, низкой его оплаты, кризисовъ, безработицы,—словомъ, причина нищеты, угнетенія и рабства. Все это зло такъ прочно укоренилось въ теперешнемъ буржуазномъ обществѣ потому, что это общество опирается на крупную, организованную силу — государство. Имущіе классы твердо держатъ въ своихъ рукахъ государственную власть, которая «освящаетъ законами» самый источникъ этого зла — частную собственность на средства производства.

Отсюда ясно, что только тогда, когда средства производства перейдутъ изъ рукъ немногихъ эксплуататоровъ въ собственность всего общества; когда, такимъ образомъ, уничтожится раздѣленіе общества на классы; когда цѣлью производства станетъ не прибыль и нажива немногихъ, а удовлетвореніе потребностей всѣхъ, — только тогда возможно освобожденіе рабочаго класса отъ эксплуатации капиталистами.

Пока же средства производства находятся въ рукахъ частныхъ собственниковъ (будь то отдѣльныя лица или компаніи и товари-

щества), пока сохраняется обменъ товарами, словомъ—пока не будетъ установлена единая, общая и плановая организация производства во всемъ обществе, — до тѣхъ поръ останутся кризисы и безработица, до тѣхъ поръ невозможно полное и окончательное разрѣшеніе рабочаго вопроса.

Таковъ социализмъ, за который борется международная социал-демократія, за который она призываетъ бороться пролетариатъ.

Она не скрываетъ, что борьба эта трудна и продолжительна, что на пути лежитъ еще не мало препятствій, которыя рабочій классъ долженъ преодолѣть, прежде чѣмъ онъ будетъ въ силахъ разрушить главную крѣпость буржуазнаго общества—частную собственность на средства производства—прежде чѣмъ ему удастся утвердить социалистическій строй.

Для успѣшной борьбы за социализмъ нужна прежде всего широкая политическая свобода, полное народовластіе, при которой рабочій классъ можетъ открыто и свободно организоваться. Но этого мало. Необходимо вырвать всю власть изъ рукъ господствующихъ классовъ, т. е. добиться диктатуры пролетариата, чтобы съ помощью ея подавить всякое сопротивление враговъ социализма и уничтожить всякое классовое господство.

Нужно вести неустанную экономическую борьбу съ отдѣльными капиталистами за лучшія условія продажи рабочей силы, чтобы въ концѣ-концовъ уничтожить всякую кулю-продажу.

Для достиженія этой цѣли социалдемократія стремится организовать пролетариатъ въ профессиональные союзы, въ самостоятельную политическую партію, въ международный социалистическій союзъ. Организации эти не только улучшаютъ положеніе рабочаго класса въ существующемъ буржуазномъ обществѣ и, слѣдовательно, повышаютъ его боевую силу; онѣ, кромѣ того, воспитываютъ и готовятъ его къ совершенію великой социалистической революціи.

Такова социалдемократія, партія борющагося пролетариата. Таковы ея ближайшія задачи и конечная цѣль.

III.

Коммунизмъ анархистовъ.

Какъ и социалдемократы, анархисты высказываются за уничтоженіе господства челоѣка надъ челоѣкомъ; они такъ же стремятся уничтожить дѣленіе общества на классы, они (хотя и не все) хотятъ уничтожить частную собственность на средства производства и потребления. Они проповѣдуютъ коммунизмъ.

Но въ то же время они не хотятъ широкой, централизованной организациі труда въ обществѣ, они вообще боятся всякой большой организациі: въ ней чудится имъ власть и принужденіе, стѣсненіе свободы отдѣльной личности.

Они провозглашаютъ: «вольный союзъ вольныхъ общинъ», — «свободное развитіе личностей въ группахъ, группъ въ союзахъ» (Кропоткинъ), — «свободное, основанное на взаимномъ договорѣ, соединеніе личностей» (Тукеръ), «свободная федерація¹⁾ личностей въ общины, общинъ въ области и провинціи, провинцій въ націи, націй въ Соединенные Штаты Европы и, наконецъ, всего міра». (Бакунинъ).

Чѣмъ меньше по размѣрамъ первоначальныя ячейки — общины, тѣмъ болѣе обезпечена въ нихъ, по мнѣнію анархистовъ, свобода и независимость личности. А чѣмъ болѣе все нужное для людей производится внутри каждой общины, тѣмъ слабѣе она связана съ другими, тѣмъ меньше потребности въ договорахъ и широкой организациі работъ, угрожающей властью и принужденіемъ. Отецъ анархизма Годвинъ такъ прямо и заявляетъ, что общины должны быть небольшими и должны имѣть какъ можно меньше сношеній между собою.

Очевидно, что чѣмъ мельче общины, тѣмъ менѣе онѣ способны производить у себя все необходимое для потребления, тѣмъ болѣе онѣ нуждаются во взаимномъ обменѣ продуктами.

Какъ же можно устроить, по мнѣнію анархистовъ, коммунистическое хозяйство?

«Первый шагъ общины 19-го столѣтія», говоритъ Кропоткинъ, «будетъ заключаться въ томъ, что она овладѣетъ всемъ общественнымъ капиталомъ, накопленнымъ въ ея пѣдрахъ». Внутри каждой общины люди будутъ связаны между собою «договоромъ».

При помощи такихъ же договоровъ отдѣльныя общины будутъ объединяться между собою. «Наши потребности такъ разнообразны; онѣ развиваются съ такой быстротой, что скоро недостаточно будетъ только одной федераціи (т. е. союза общинъ) для ихъ удовлетворенія. Община почувствуетъ необходимость заключать и другіе союзы, входить въ другія федераціи.

Община, вошедшая въ извѣстный союзъ по пріобрѣтенію съѣстныхъ припасовъ, должна сдѣлаться членомъ другого союза для пріобрѣтенія другихъ нужныхъ ей предметовъ, напримѣръ металловъ, потомъ третьяго и четвертаго для тканей и произведеній искусства».

Итакъ, общины вступаютъ въ союзы и поддерживаютъ связи между собою на почвѣ обмена продуктами. Очевидно, что каждая

¹⁾ Федераціей называется такой союзъ, въ которомъ каждая составная часть сохраняетъ полную самостоятельность и не обязана подчиняться рѣшеніямъ большинства всѣхъ другихъ частей союза.

Но если въ социалистическомъ обществѣ не будетъ классоваго господства капиталистовъ надъ пролетаріями, то не придетъ ли ему на смѣну господство распорядителей и организаторовъ производства, не возникнетъ ли такимъ образомъ новая сильная власть, новое рабство?

Въ настоящее время мы замѣчаемъ, что капиталисты все болѣе освобождаютъ себя отъ обязанностей по организаци и руководству предпріятіями, предоставляя это дѣло образованнымъ наемникамъ (директорамъ, управляющимъ и т. п.). Когда хозяиномъ средствъ производства станетъ само общество производителей, то настоящіе организаторы и руководители производства смогутъ ровно столько же «подавлять своей властью» будущее общество, какъ и теперешнихъ владѣльцевъ средствъ производства—капиталистовъ. Очевидно, что современная государственная власть, на которую опирается могущество капиталистовъ, не имѣетъ ничего общаго съ тѣми органами социалистическаго общества, которые будутъ организовывать и руководить производствомъ.

Съ другой стороны, мы видимъ, что уже теперь сами рабочіе при помощи своихъ профессиональныхъ союзовъ, рабочей партіи и наконецъ международнаго товарищества, накладываютъ свою руку не только на внутренніе распорядки на фабрикахъ и заводахъ, но оказываютъ давленіе на организацию производства цѣлыхъ промышленныхъ отраслей, цѣлыхъ странъ. Когда же машина захватитъ всѣ виды человѣческаго труда, то раздѣленіе труда исчезнетъ между людьми и останется только между машинами. Машины возьмутъ на себя всю «черную» исполнительную работу, предоставивъ человѣку только одну специальность: управлять и руководить рабами изъ стали и алюминія. *«Господство надъ людьми замѣнится управленіемъ вещами и процессами производства»*, какъ говоритъ Энгельсъ.

Итакъ: современное государство не имѣетъ ничего общаго съ социалистическимъ обществомъ; социалистическое общество не имѣетъ ничего общаго съ анархическимъ коммунизмомъ отдѣльныхъ общинъ, т. е. этотъ коммунизмъ:

- 1) не спасаетъ всего общества отъ анархіи производства,
- 2) не предохраняетъ его отъ дѣленія на бѣдныя и богатые группы,
- 3) не даетъ простора для крупной организаци производства, задерживаетъ развитие промышленности.

Тактика анархистовъ.

Какъ борются анархисты?

Мы видѣли, что тотъ коммунизмъ, который проповѣдуютъ анар-

хисты, не имѣетъ ничего общаго съ социалистическимъ обществомъ, къ которому стремится социалдемократія. Не удивительно, что и тѣ средства и приемы борьбы, которые примѣняются социалистическими рабочими партіями всѣхъ странъ, совершенно непригодны для анархистовъ.

«Всякая классовая борьба есть борьба политическая», учитъ социалдемократія. Это значитъ, что до сихъ поръ одинъ классъ поработалъ другой посредствомъ государственной (или политической) власти. Борьба классовъ всегда поэтому сводилась къ борьбѣ за политическую власть. И въ настоящее время господствующій классъ, буржуазія, поработаетъ пролетаріатъ ни чѣмъ инымъ, какъ именно политической властью со всѣми ея органами и учрежденіями (войско, полиція, бюрократія и пр.). Освободить себя отъ классоваго господства буржуазіи рабочий классъ можетъ только въ томъ случаѣ, если онъ вырветъ изъ ея рукъ это могучее орудіе. Вотъ почему окончательное экономическое освобожденіе пролетаріата можетъ быть достигнуто только путемъ завоеванія имъ политической власти, *путемъ политической борьбы*.

Но успѣшно бороться съ такой огромной и организованной силой, какъ государственная власть, можно только въ томъ случаѣ, если выставить противъ нея не менѣе внушительную и организованную силу—единую политическую рабочую партію, объединяющую пролетаріатъ всего государства. Итакъ, *классовая политическая борьба рабочихъ организованныхъ въ единую рабочую партію*,—вотъ то могучее средство, при помощи котораго социалдемократія всѣхъ странъ борется за окончательное освобожденіе рабочаго класса.

Анархисты не признаютъ ни политической борьбы ни политической организаци,—вотъ та пропасть, которая отдѣляетъ этихъ друзей рабочаго класса отъ передовой и сознательной части пролетаріата—социалдемократіи. Анархисты рассуждаютъ такъ: развѣ дѣло идетъ объ уничтоженіи всякой власти, къ чему бороться за власть? Политическая борьба, говорятъ они, не только бесполезна, но и вредна: она развращаетъ людей властолюбіемъ, отвлекаетъ ихъ отъ дѣла революціи. Политика—не дѣло угнетенныхъ классовъ, это дѣло буржуазіи.

Но борясь будто бы противъ буржуазіи, анархисты своей проповѣдью воздержанія отъ политики оказываютъ великую услугу буржуазіи и правительству. И либеральная буржуазная печать и агенты правительства всегда внушали рабочему классу, что политика не ихъ дѣло, что они должны вести только экономическую борьбу.

И сколько бы анархисты ни кричали о своемъ коммунизмѣ, какъ бы громко ни прославляли революцію—они враги рабочаго класса, т. е., навязывая ему воздержаніе отъ политической борьбы, они проповѣдуютъ политическое рабство, при которомъ не возможна никакая, сколько-нибудь широкая и организованная борьба рабочаго класса.

Мы видѣли, что, стремясь къ «разрушенію государства», анархисты вовсе не намѣрены замѣнить его социалистическимъ обществомъ. Ихъ отвращеніе къ большой и централизованной организаціи приводитъ ихъ къ отрицанію *всякой*, даже *партийной организаціи*, для борьбы съ государствомъ. «Всякая партія, говорятъ анархисты, представляетъ собою государство въ миниатюрѣ (т. е. въ маломъ видѣ). Въ ней, какъ и въ послѣднемъ, своя бюрократія, свои законы и циркуляры, своя чиновная іерархія, своя предвыборная и послѣ-выборная агитація и свой аппетитъ къ абсолютной политической власти». «Абсолютно свободная личность» анархиста не можетъ терпѣть никакихъ, даже товарищескихъ, обязательствъ передъ организаціей. Если отрицаніе анархистами организаціи въ *будущемъ обществѣ* дѣлаетъ невозможнымъ общественное производство и, слѣдовательно, культурное существованіе человѣка, то отрицаніе большой и организованной партіи дѣлаетъ безнадежными всякія попытки борьбы съ *существующимъ обществомъ*.

Какія же средства борьбы предлагаютъ съ своей стороны анархисты, отвергая политическую борьбу? Какъ и социалдемократы, они считаютъ необходимымъ для рабочаго класса вести экономическую борьбу съ отдѣльными предпринимателями¹⁾. Но эти средства уже давно не составляютъ секрета для рабочихъ всѣхъ капиталистическихъ странъ и повсюду примѣняются ими съ большимъ успѣхомъ. Однако они недостаточны для окончательнаго освобожденія рабочаго класса, и анархисты сами это признаютъ. Для ниспроверженія существующаго буржуазнаго строя, для осуществленія «экономической революціи» они проповѣдуютъ два средства: 1) всеобщую стачку и 2) «непосредственное дѣйствіе», т. е. непосредственный захватъ отдѣльными группами рабочихъ («коммунами») тѣхъ предпріятій, въ которыхъ они заняты. Всеобщая стачка, дѣйствительно, является могучимъ оружіемъ революціонной борьбы пролетаріата, какъ это обнаружилось, между прочимъ, на примѣрѣ русской революціи. Но въ то время какъ для социалдемократовъ это прежде всего могучее оружіе *политической* борьбы, анархисты проповѣдуютъ ее какъ «соціальную революцію». Она должна сопровождаться по мнѣнію анархистовъ немедленнымъ захватомъ рабочими фабрикъ и заводовъ. Такою «соціальною революціою» анархисты (и примыкающіе къ нимъ

¹⁾ Впрочемъ, въ этомъ вопросѣ анархисты не всѣ согласны между собою. Вакуиннъ самъ побуждал рабочихъ бороться за уменьшеніе рабочаго дня и повышеніе заработной платы. Но нѣкоторые изъ теперешнихъ анархистовъ-коммунистовъ считаютъ такую борьбу совершенно бесполезной. Такъ напр. одинъ изъ видныхъ анархистскихъ писателей Жавъ Гравъ въ своей книжкѣ («Умирающее общество и анархія») говоритъ рабочимъ: что подобными пустяками (т. е. экономической борьбой) они *ничего* не выигрываютъ.

«молодые» социалисты-революціонеры — такъ наз. «максималисты») предлагаютъ начать *теперь же*.

Мы уже не будемъ говорить о томъ, что социалистической перестройкѣ возможенъ только при очень высокомъ уровнѣ капиталистическаго хозяйства, который обеспечивалъ бы обществу превосходныя машины, огромное количество производимыхъ продуктовъ; что этотъ переворотъ въ настоящее время еще невозможенъ не только въ отсталой экономически Россіи, но въ такихъ передовыхъ государствахъ, какъ Англія.

Чтобы провести дружно всеобщую стачку, необходима большая и сильная организація. Анархисты, какъ противники обширной и централизованной организаціи, менѣе всего способны и примѣнять такое средство, какъ всеобщая стачка. Анархисты указываютъ на успѣхъ всеобщей забастовки въ Россіи, какъ на побѣду анархической тактики. Но они забываютъ, во-первыхъ, что дружному проведенію этой стачки много содѣйствовали такія сильныя организаціи какъ Р.С.Д.Р. П. и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, которые вносили въ стихійное движеніе сознательность и организованность при помощи своей литературы, «своихъ законовъ и циркуляровъ»; во-вторыхъ, что сознательный пролетаріатъ, который дружно проводилъ эту забастовку, боролся прежде всего за политическую свободу, и даже тамъ, гдѣ онъ становился хозяиномъ предпріятій (какъ напр. на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ) и не думалъ установить навсегда социалистическое производство, словомъ, смотрѣлъ на стачку, какъ на орудіе политической, а не соціальной революціи. Мы увѣрены, что всеобщая стачка еще не разъ явится сильнымъ средствомъ политической борьбы рабочаго класса. Но для рѣшительнаго натиска на самыя основы буржуазнаго строя необходимъ очень большой уровень сознательности и организованности пролетаріата. И то и другое можетъ быть достигнуто только при широкой политической свободѣ.

Анархисты, считающіе излишнимъ бороться за политическую свободу, при которой только и возможна широкая сильная организація рабочаго класса, могутъ вызвать только отдѣльные разрозненные стачки, бунты и «захваты», которые приведутъ не къ соціальной революціи, а къ кровавымъ пораженіямъ.

Наконецъ, совершенно безнадежнымъ является третье средство борьбы анархистовъ, такъ называемая «пропаганда дѣйствіемъ», т. е. одиночный терроръ. Полное безсиліе этого средства уже было доказано примѣромъ «Народной Воли». Но если покушенія на выдающихся представителей правительства нисколько не помогаютъ дѣлу политической революціи, то отдѣльныя убійства, бросаніе бомбъ въ ресторанахъ и театрахъ оказываются уже совершенно бессмысленными въ борьбѣ за соціальную революцію.

Какъ и проповѣдь воздержанія отъ «политики», «пропаганда дѣйствіемъ» анархистовъ, не принося никакой пользы дѣлу революціи,

всегда оказывала огромную услугу правящим классамъ, которые пользовались всякимъ анархическимъ покушеніемъ, чтобы объявить отечество въ опасности и обрушиться на рабочія организаціи.

V.

Анархизмъ и социалистическое рабочее движеніе.

Почти во всѣхъ капиталистическихъ странахъ Западной Европы анархизмъ появлялся и имѣлъ успѣхъ только на зарѣ рабочаго движенія. И повсюду, гдѣ появлялся анархизмъ, онъ служилъ только огромной помѣхой для освободительной борьбы пролетаріата.

Основанное въ 1864 г. Марксомъ «Международное Товарищество Рабочихъ» (или «Интернаціоналъ»), которое такъ много сдѣлало для развитія классоваго сознанія пролетаріата всѣхъ странъ, испытало на себѣ пагубное вліяніе анархизма. Не мало вреда принесъ этому молодому развивающемуся обществу нашъ соотечественникъ, «всемирный разрушитель» М. Бакунинъ.

Вступивъ въ число членовъ «Интернаціонала», онъ скоро сталъ вести усиленную агитацію противъ социалистовъ. Онъ доказывалъ, что политическія задачи, которыя намѣтило это общество въ своей программѣ, вовсе не революціонны и не отвѣчаютъ интересамъ пролетаріата, что рабочіе должны вести только экономическую борьбу, а потомъ сталъ проповѣдывать «бунтъ». При тогдашнемъ низкомъ уровнѣ сознанія рабочихъ ему удалось увлечь на путь анархизма и отколотъ отъ Интернаціонала значительную часть его членовъ, образовавшихъ отдѣльное анархическое общество (Алліансъ). Агитируя среди рабочаго класса, анархисты рекомендовали ему ту самую «бунтарскую» тактику съ разгромами фабрикъ, разрушеніемъ машинъ и проч., которая такъ часто примѣнялась рабочими только въ началѣ рабочаго движенія и не приносила имъ никакой пользы. Не малой помѣхой служили анархисты также и при созданіи социалистическихъ рабочихъ партій отдѣльныхъ государствъ. Особенный вредъ рабочему движенію приносила анархическая «пропаганда дѣйствіемъ». Правительства пользовались всякимъ покушеніемъ анархистовъ для того, чтобы усилить репрессіи и разбить социалистическія рабочія партіи. Это наносило такой вредъ рабочимъ организаціямъ и было такъ выгодно для правящихъ классовъ и полиціи, что она во всѣхъ почти государствахъ стала организовывать черезъ своихъ провокаторовъ террористическія покушенія и даже ославлять анархическіе журналы¹⁾. Французскій императоръ Наполеонъ III-й отъ времени до времени при помощи своей полиціи устраивалъ себѣ покушенія, чтобы упрочить свою власть и усилить реакцію.

Берлинской полиціей было организовано провокаторское покуше-

¹⁾ Такъ напр. французскимъ шефомъ полиціи Андриѣ былъ основанъ въ Парижѣ анархическій журналъ „Соціальная Революція“.

ніе на короля, послѣ котораго былъ объявленъ исключительный законъ противъ социалистовъ.

По мѣрѣ того какъ рабочее движеніе выросло изъ дѣтскаго возраста и отъ стихійныхъ и бессознательныхъ бунтовъ переходило къ планомерной и организованной борьбѣ, анархисты все болѣе теряли почву въ рабочей средѣ. Болѣе всего анархизмъ имѣлъ успѣхъ въ такихъ экономически отсталыхъ странахъ съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ, какъ Италія и Испанія. Когда окрѣпли социалистическія рабочія партіи, онѣ стали уже давать рѣшительный отпоръ анархистамъ, причинявшимъ огромный вредъ рабочему движенію.

Такъ на съѣздѣ Германской социалдемократической рабочей партіи въ С.-Галленѣ въ 1887 г. была единогласно принята резолюція противъ анархистовъ, предложенная Либкнехтомъ. Анархическая теорія «безусловной свободы личности» признавалась этой резолюціей «одностороннимъ истолкованіемъ идей буржуазнаго либерализма», «вольный союзъ вольныхъ общинъ» — возвращеніемъ къ мелкому производству среднихъ вѣковъ, т.-е. реакціонной утопій; и наконецъ «пропаганда дѣйствіемъ», т.-е. «тактика единоличнаго насилія» — совершенно безцѣльной.

Когда же, съ 1889 г. стали собираться международные социалистическіе конгрессы и, такимъ образомъ, возродилась международная организація «пролетаріевъ всѣхъ странъ», то анархисты не замедлили туда проникнуть¹⁾. Но здѣсь имъ уже не удалось сыграть той разрушительной роли, которую они сыграли въ старомъ международномъ товариществѣ рабочихъ. Уже на конгрессѣ въ Брюсселѣ (1891 г.) была принята резолюція, которая давала право на участіе въ слѣдующихъ съѣздахъ только такимъ группамъ, которыя признаютъ «государственное вмѣшательство» и «организацію». На Цюрихскомъ международномъ конгрессѣ это право обусловливалось признаніемъ «рабочей организаціи» и «политическихъ дѣйствій».

На Лондонскомъ конгрессѣ 1896 г. Отъ участниковъ съѣзда рѣшено было требовать признанія «законодательной и парламентской борьбы, какъ одного изъ средствъ для достиженія социализма». Этими оборонительными резолюціями анархисты, какъ не признающіе ни политической борьбы, ни рабочей организаціи, были навсегда устранены отъ участія въ социалистическихъ конгрессахъ. Международный социализмъ, который въ большинствѣ капиталистическихъ странъ уже достаточно выросъ и окрѣлъ, смогъ по достоинству оцѣнить заслуги «товарищей», которые за всю свою дѣятельность принесли столько вреда рабочему движенію.

¹⁾ Любопытно отмѣтить, что анархисты считаютъ излишнимъ устраивать свои собственные анархистскіе съѣзды, такъ какъ это напоминаетъ имъ уже организацію. Но они не упускаютъ случая проникнуть на социалистическій съѣздъ, въ рабочую организацію „для пропаганды“, т.-е. для того чтобы разрушить всякую организацію.

30386

